

УДК 323.1

Бойко Павел Евгеньевич

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии, теологии и
религиоведения
Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия
pboyko@mail.ru

Pavel E. Boyko

Doctor of Philosophy, Professor, Head
of the Department of Philosophy,
Theology and Religious Studies
Kuban State University
Krasnodar, Russia

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ И ФИЛОСОФИЯ
РУССКОГО МИРА В РОМАНЕ
Р. ЦЫРАКСОНА «ГОМЕОСТАЗ»**

**EXISTENTIALISM AND PHILOSOPHY
OF THE RUSSIAN WORLD IN
R. TSYRAKSON'S NOVEL "HOMEOSTASIS"**

Аннотация

Современная динамика международных отношений ставит перед обществом экзистенциальные проблемы, единой целью решения которых является достижение внутренней стабильности. Первостепенное значение для определения параметров всех трансформаций приобретают ценностные критерии организации социального бытия, основанные на принципах общечеловеческой морали. При этом, учитывая всеобщий исторический контекст, центральной платформой интеграции разнородных социальных систем представляется Идея России.

Ключевые слова:

экзистенциализм, Русский мир, Гомеостаз, модернизация, национальная идея

Abstract

The modern dynamics of international relations poses existential problems for society, the common goal of which is to achieve internal stability. Of paramount importance for determining the parameters of all transformations are the value criteria for the organization of social life, based on the principles of universal morality. At the same time, taking into account the general historical context, the Idea of Russia is presented as the central platform for the integration of heterogeneous social systems.

Keywords:

existentialism, Russian world, homeostasis, modernization, national idea

В отечественной прозе впервые за много лет появилось произведение, которое рассматривает современность в столкновении сложных и внутренне противоречивых процессов цивилизационной и общественно-политической жизни глобализующегося мира. Таким видится роман Ромуила Цыраксона «Гомеостаз». Содержание книги связано с событиями конкретного региона планеты (Большой Ближний Восток), которые происходят в течение непродолжительного периода времени (22 июня – 1 августа 2011 г.) и представляют собой лишь один из фрагментов долгосрочной внешнеполитической программы ведущих мировых держав. Влияние этих событий на развитие геополитических процессов в мире, как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе можно оценить, анализируя социально-гуманитарные последствия реализации этой программы во временной ретроспективе двух прошедших десятилетий.

В сюжетном плане произведения присутствуют все необходимые условия для собственно философской оценки глубинного содержания глобальных и локальных политических процессов Ближневосточного региона с точки зрения их экзистенциального и всемирно-исторического смысла. Таким образом, литературный жанр можно определить как **политический роман с ярко выраженной философской составляющей.**

Характеризуя философские аспекты произведения, следует отметить, что именно их экзистенциальная составляющая выходит на первый план. Посредством использования разнообразных инструментов литературного творчества, художественных средств и приемов, колоритной процессуально-событийной основы взаимодействия главных действующих лиц, образующих единый тематический ансамбль, автор проводит содержательную разработку основных проблем экзистенциализма с использованием философской методологии для решения литературно-художественных задач. Известно, что отношения философского экзистенциализма и логико-диалектической, т.е. классической философии традиционно рассматриваются как оппозиционные. При этом в произведении получают реализацию концептуальные положения экзистенциализма наряду с использованием методологического арсенала всеобщей (спекулятивной) диалектики как основы Науки философии. В этой связи, обращает на себя внимание сам подход к организации сюжета, где через события, происходящие в романе, иллюстрированы многие важнейшие принципы и классические постулаты диалектики: всеобщая отрицательность в истории, снятие этой отрицательности, процессуальность развития понятия свободы в мирповой истории и т.д. Сама же вертикаль повествования построена вокруг интерпретации диалектического принципа снятия противоречия – «отрицания отрицания». Как известно, в гегелевской «Науке логики» снятие (нем. – *der Aufhebung*) обозначает принцип развития, «в котором соединены как отрицание, так и сохранение, утверждение». Снятие проявляет своё подлинное двойное значение, которое мы видели в негативном: оно есть процесс негации и в то же время сохранение. «*Aufheben* – значит, во-первых, устранить, отрицать, и мы говорим, например, что закон, учреждение и т. д. *seien aufgehoben* (отменены, упразднены). Но *aufheben* означает также сохранить, и мы говорим в этом смысле, что нечто сохранено (*aufgehoben sei*)» [1, с. 238].

Немецкий мыслитель использовал данную категорию для объяснения всеобщего диалектического движения Абсолюта в логической, природной и духовной сферах бытия. Каждое данное её состояние «снимается» или преодолевается высшим, чем и объясняется связь ступеней развития. Принцип снятия (хорошим аналогом в русском языке является термин **«оставление»** в плане «отдаления» и «приближения», «сохранения у себя» - одновременно) выражает процесс отрицания отрицания: тезис снимается антитезисом, а антитезис – синтезом.

В данном контексте характерно, например, начинается само повествование рассматриваемого произведения: «Веками человечество пытается построить идеальное общество всеобщего процветания и гармонии. От эпохи к эпохе мыслители рожают новые, совершенные, по их мнению, модели государственного и социального устройства, миры, где не нужны деньги, где все здоровы и равны по праву рождения. Только суть человеческой природы, смысл нашего бытия таковы, что все эти красивые концепции остаются в итоге на бумаге. В тот момент, когда почти или уже наступило равновесие, – достигли того, о чем мечтали... Вспышка... хаос... Все сначала...

В этом есть смысл диалектической природы мироздания. Классическая спираль развития, стремящаяся от меньшего к большему» [2, с. 5].

В целом литературное творчество Р. Цыраксона отличает стремление к философским обобщениям. Автор, как правило, делает мировоззренческие выводы из описываемых событий. В этой связи целесообразно вспомнить прошлое отечественной литературы, а именно, противостояние литературной общественности и дебаты представителей российской литературной интеллигенции XIX века, когда ставился вопрос о том, как должны писать мастера прозы: выражать собственное мнение о действительности или, опираясь на свой литературный талант, показывать объективную реальность такой, какова она есть без личного отношения к ней. Проще говоря, писатель не должен был навязывать читателю свое мнение. В данном случае проявляется так называемый метод реальной критики. Обе парадигмы литературного творчества, разделившие не только критиков, но и авторов на два оппозиционных лагеря, актуализируются в рассматриваемом романе. Автор стремится к диалектическому соединению этих методологических подходов, что придает произведению дополнительную привлекательность и оригинальность, разумеется, не

исчерпывающуюся поиском исключительно в рамках литературно-методологических решений.

Авторскими выводами и философско-мировоззренческими оценками сопровождается описание конкретных ситуаций, имеющих не только повседневно-обыденный, но прежде всего политический смысл. При этом достаточно ярко проявляется стремление писателя включить читателей в диалоговую структуру, дать возможность поиска личных ответов на проблемные вопросы, возникающие в процессе развития разнообразных сюжетных линий. Так, например, выглядит анализ ситуации с государственным переворотом в Ливии: «Что у нас получается по региону в целом. Интересно там все, конечно, – Ян совместил полученную информацию с данными, которые содержались в разговоре Реджинальда с Джоном. – Не знаю, как в этой стране назрела такая жесткая конфронтация. Откуда вообще там взялась оппозиция? Ладно, не суть важно. Это их внутривнутриполитический кризис. Естественное развитие событий, назовем это так» [2, с. 173-174].

Идейная основа и стилистическая тактика произведения предполагают активизацию второго авторства, в результате чего образное осуществление идеи, представленной в развитии событийной системы романа, может перейти на уровень личностной практики, то есть социального бытия личности, стать жизненным фактом, наполненным реальным содержанием. Основные экзистенциалы, как модусы экзистенции, могут переходить из сферы реализации идеи посредством образа в сферу личностно-практической реализации.

Проблемы экзистенциализма в романе проявляются в разных смысловых контекстах и на разных уровнях сюжетной структуры. **Экзистенция имеет временной характер.** Она всегда ситуативно-исторична, проявляется в конкретно-процессуальной содержательности и **связана с такими экзистенциалами как тревога, надежда, страх, решимость, неопределенность, ответственность.** Они образуют систему детерминант с проблемами смерти и конечности человеческого существования, свободы и смысла жизни [3, с. 420-509]. В силу специфики ситуативности, определяемой сюжетной палитрой и тематической направленностью романа «Гомеостаз», состояние выбора сопровождается высоким уровнем экзистенциальной остроты и, соответственно, экзистенциального напряжения в действиях главного героя. **Проблемы свободы и смысла жизни, получают реализацию в характеристике межличностных отношений, в описании**

эмоционального состояния участников различных ситуаций с высоким уровнем угроз и рисков.

В соответствии с теоретическими постулатами и концептуальными положениями экзистенциализма автор рассматривает онтологические статусы источников личных переживаний, психоэмоционального состояния главного героя и других действующих лиц романа. Это наиболее ярко проиллюстрировано в двух сюжетных блоках произведения, которые могут рассматриваться как системообразующие: отношения Яна с Вероникой, назовём это лирической составляющей, а также все, что связано с детективно-приключенческой частью или политический блок. В обоих сюжетных пространствах автор акцентирует внимание на трансцендентном непосредственным переживаниям главного героя. Стремление автора осмыслить онтологические причины эмоциональных процессов соответствует концептуальным основаниям экзистенциализма [4, с. 103-109]. **Вариативность в трактовках трансцендирования, бытия, общения, свободы и смысла жизни, присущая философам-экзистенциалистам, предоставляет автору возможность использовать тот или иной подход для решения собственных художественных, мировоззренческих и идеологических задач. В этой связи необходимо отметить еще одно обстоятельство, характеризующее роман с позиции его экзистенциального статуса – актуализация проблемы выбора** [5]. Поиск ответов на многие вопросы, которые ставит перед главным героем жизнь, происходит на фоне активно развивающейся событийности с элементами, усиливающими ее экзистенциальный смысл в планетарно-региональном формате. В связи с этим проблема выбора приобретает дополнительную остроту. Глобализация, как важнейшая черта современного мира, проявляется не только в экономической интеграции и социокультурной унификации, но и в активной политической ассимиляции стратегически важных с геополитической точки зрения регионов. В романе разрабатывается тема чрезвычайно значимая для понимания направленности изменений политического мышления современного общества и прежде всего его политического бомонда – наиболее активных и заинтересованных участников мирового политического процесса. Западные государства, пытающиеся переосмыслить исторические опыты и результаты недавнего прошлого, все чаще делают это в сочетании с экспериментами в сфере военно-политической практики.

В качестве подтверждения данного тезиса можно упомянуть рассуждения Яна о событиях гражданской войны в Ливии, ставших главным мотивом его активного участия в «закулисной игре» на этом направлении: «Как пишут, в Северной Африке и на Ближнем Востоке вообще что-то непонятное происходит. Во всех странах: Тунисе, Алжире, Марокко, Египте, Мавритании, Омане, Йемене, Сирии, Саудовской Аравии и так далее в начале года еще произошло или свержение действующего руководителя государства, или под давлением подогретого кем-то общества – кардинальные преобразования. Один Каддафи в Африке сопротивляется сейчас, по-моему. Стоп, это же все страны ОПЕК. Конечно! Нефть! Теперь я понимаю! Наглядно, доктрина, провозглашенная еще в восьмидесятом году по обеспечению доступа к ближневосточной нефти, в действии. И ведь в одиночку вряд ли бы полезли. То я и думаю, привлечь всех партнеров, зарядить лояльную оппозицию, подкинуть им резервистов, взять регион в тиски и никого не пускать. Там же сейчас никого нет из тех, кто мог бы сказать им хоть слово. Муаммар Мухаммедович – единственный, кто держится еще. И связь, как Говард сказал, нарушена. Не-е-ет, раз уж мне выпадает такая возможность, то я просто обязан хотя бы маленькую лепту, но внести в дело прекращения этого хаоса. (...) В этот момент Яну стало немного не по себе от масштаба партии, в которую он влезает теперь в образе не игрока, а обычной пешки, стремящейся стать как можно быстрее ферзем» [2, с. 175-178].

Автор рассматривает современный политический процесс как общее в частном, где общие интенции его основных игроков реализуются в конкретных процессах. **Общее и частное представлено как процессуальность, перманентная текучесть бытия, интенсивность которого меняется в зависимости от конкретных обстоятельств. Главный герой романа стремится выявить это скрытое единство на основе индуктивно-интуитивного осмысления общего процесса, связать в целое его основные детерминанты, осуществить расшифровку смыслового кода системы, соединяя на первый взгляд отвлеченные малозначимые события, которые по сути являются процессуальными элементами этой целостности.** Связь общего и частного проявляется в диахронном и синхронном подходе к анализу Ближневосточных событий. Частные процессы недавнего прошлого соединяются в единой системе причинно-следственных связей с событиями и процессами настоящего с экстраполяцией их на процессы будущего. Очевидно, что традиции экзистенциализма

в трактовке времени с преобладанием значения будущего получают выражение в диалектике частного и общего, где в частном представлено прошлое и настоящее, а в общем то, что связывает прошлое, настоящее и будущее с точки зрения содержательной наполненности времени. Качественное сходство частных процессов, единство механизмов действия в достижении цели, основные игроки-участники образуют область общего. «Вы упомянули, что третья часть страны за все время правления полковника плохо жила. Но, например, благодаря ему с восемьдесят девятого по две тысячи седьмой год был реализован, пожалуй, самый масштабный в мире проект по строительству разветвленной системы водопровода, обеспечившего водой каждый, даже самый труднодоступный, уголок страны. А в пустыне вода – это жизнь» [2, с. 208].

Обобщая свои впечатления от экзистенциально-философского прочтения романа «Гомеостаз», осмысления в нем судьбы России и перспектив ее дальнейшего развития в мировой политике, кроме прочего, необходимо отметить следующее.

В системе всеобщей диалектики развития мировых цивилизаций, народов и государств современной научно-философский разум постигает также миссию России, экзистенциально-историческое содержание которой высвечивается автором романа в контексте современных геополитических кризисов на пространствах Большого Ближнего Востока. На наш взгляд, это судьба великого государство-цивилизации, творящего мировую историю реже всего в интеллектуальной сфере, т.е. в сфере развития всеобщего разума как высшей ступени духовной эволюции человечества.

Опыт мировой и российской классики философско-исторического мышления свидетельствует о том, что именно интеллектуальные начала (принципы всеобщего художественного, религиозного и научно-философского знания) определяют Россию как «интегральную» («идейно-универсалистскую») самобытную цивилизацию «поствизантийско-неоевразийского» исторического паттерна, нацеленную на продолжение духовно-исторической эстафеты мировой интеллектуальной истории от Греческого мира (Античность и Византийское православие) через уже пройденные и реализовавшие себя формы Европейско-христианского мира: британскую, французскую и германскую. В пользу данного тезиса выстроена логика повествования в обсуждаемом произведении Р. Цыраксона: «Для нас важно показать, что мы и наши соседи – не просто огромная и привлекательная для всех территория, а нечто большее, не империя, которая стремится всех подмять под себя, как нас

представляют, создавая образ угрозы, а клей для всего мира, условие равновесия между Западом и Востоком, не третья сила, а соединяющее звено» [2, с. 393-394].

Очевидно, что действительная, истинная идея Русского мира как субстанциальной основы России-цивилизации, как раз и заключается в том, чтобы благодаря своей глубочайшей философской и интеллектуальной культуре разумного мышления превзойти своих западноевропейских предшественниц! Именно эту мысль и развивали русские философы XIX – XX веков, от П.Я. Чаадаева до А.Ф. Лосева и Е.С. Линькова и далее в XXI век.

Здесь мы с необходимостью сталкиваемся с проблемой государственной и национальной идеологии России – «русской идеей» или «русской идеологией».

Поскольку государственная идеология в научной, а вместе с тем, как можно видеть на примере романа «Гомеостаз», и в творческой формах, постигает и выражает конкретное единство различных органов и функций государственного организма России, постольку ее содержание определяет долговременную государственную стратегию, формирующую резонирующие с ее базовой целью особенные средства, или инструменты своего осуществления – концепцию национальной безопасности, военную доктрину, внешнюю и внутреннюю политику и т.д.

Сама логика построения и цель государственной идеологии диктует следующий необходимый порядок связанных с нею понятий: национальная идея – национальный идеал – национальная идеология – национальная стратегия развития – национальные концепции и доктрины. Ни одно из звеньев этой цепи нельзя удалить или переставить местами.

Только логическое развитие классической зарубежной и отечественной философии истории и истории культуры в состоянии выступить продуктивной альтернативой постклассической философии, поскольку именно эта философия завела мысль в скептический тупик постмодерна. Постмодерн вызвал негативные тенденции в духовной жизни народов России и ее соседей, нанес самый заметный ущерб в области образования, непосредственно влияющего на их ближайшее и более отдаленное будущее.

Указанное обстоятельство определяет необходимость современного философско-исторического понимания духовного бытия России как тотальности ее идеи, воплощающей себя в фактах всемирно-исторического процесса. Этот философско-методологический императив реализуется в целостном культурно-

историческом осмыслении духовного развития российской нации посредством внутреннего синтеза.

Последнее означает, что, следуя логическому методу философии трансформацию духа народа России следует рассматривать как один из необходимых моментов всемирно-исторического развития национальной идеи, субстанциальными принципами которой выступают разумность (в противовес абстрактной рассудочности англо-саксонского мира – глобального Запада в широком его значении или, интуитивно-мистического архаизма и традиционализма глобального Востока) истинность, справедливость, соборность и свобода, транслируемые, как базовые, общечеловеческие ценности духовно близким евразийским обществам, а затем и другим народам.

Обращаясь к идейному полотну романа «Гомеостаз», отмечаем, что именно в контексте исторической предопределенности и неизбежности «взаимного притяжения» и «осевого значения» построены авторские выводы о ретаврации роли России для народов Евразии, и далее для обществ всего мира: «<...>Очевидным для Яна оставалось только то, что все народы срединной земли, так называемого геополитического Хартленда, который объединяет два континента, на протяжении своей истории тяготели к сближению, объединяясь в могущественные государства или стратегические союзы. Такой была судьба Российской Империи. Ее преемником стал Советский Союз. <...> Десятилетие смуты и... новый этап. Центробежные силы, действующие в одной из мощнейших в мире систем, подчиняясь законам гомеостатического миропорядка, снова приходят в движение. Кроме прочего, такая цикличность подтверждает, что принцип спирали бытия, который также обосновывает гомеостаз, работает – опыт предыдущих периодов накоплен и трансформирован в исправленные алгоритмы поведения самой системы и ее элементов» [2, С. 47-49]. Впоследствии мыслитель делает вывод именно об объединяющем значении России, которое противопоставляется западной модели подавления и ассимиляции: «Уход от частного к общему, объединение с другими народами, близкими по восприятию принципиальных вопросов общественного бытия, исторически составляют основу развития данных обществ» [2, с. 69].

На этих примерах выстраивается система разумного способа мышления (развитая классической русской философией как законной преемницы античного и немецкого классического идеализма), и практически определенная им духовная

свобода и цивилизационная самобытность. Именно они определяют всеобщее идейное состояние личности, общества и государства в России, залог новой разумной реформации ее исторического самосознания и народного духа.

Придя на смену несвоевременной и неуместной модернизации, или, точнее, вестернизации российского общественного и политического сознания, проводимого в последние четверть века, эта реформация даст возможность культивируемым в России техническим и положительным наукам, искусству, религии и философии, обретая конкретное единство друг с другом, соединёнными усилиями обеспечить нашей стране статус мировой державы, т.е. духовного центра, или зерна, как основы для новейшего состояния мира, который только при этом условии по праву будет соответствовать концепции Русского мира.

На наш взгляд, именно этими экзистенциально-историческими подтекстами и мотивами наиболее ценно обсуждаемое произведение Р. Цыраксона, литературно-художественный замысел которого всецело отражает некоторые существенные особенности переосмысления идеи Русского мира в рамках современного диалектико-экзистенциального способа мышления.

Список использованных источников

1. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 1. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – Москва : Мысль, 1974. – 452 с. – Текст : непосредственный.
2. Цыраксон, Р. Гомеостаз: роман / Р. Цыраксон. – Москва : ИСП, 2022, 404 с. – ISBN 978-5-907451-95-7. – Текст : непосредственный.
3. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва : Политиздат, 1991, 527 с. – ISBN 5-250-01357-0. – Текст : непосредственный.
4. Димитрова С.В. Онтологическое трансцендирование / Вестник Волгоградского государственного университета: сборник статей. Серия 7, Философия. № 1 (11) / С.В. Димитрова. – Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та., 2010, 133 с. – ISBN 978-5-9669-0769-3. – Текст : непосредственный.
5. Хайдегер М. Бытие и время / М. Хайдегер. – Москва : Ад Маргинем, 1997, 452 с. – ISBN 5-88059-021-6. – Текст : непосредственный.